

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ СОДЕРЖАНИЕ СПРАВЕДЛИВОСТИ, РАЗУМНОСТИ И ДОБРОСОВЕСТНОСТИ

Н. ЧУБОХА,

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедры гражданского права и процесса
Восточноевропейского национального университета имени Леси Украинки

SUMMARY

The essence and the content of justice, intelligence, honesty as a civil law principle of Ukraine are highlighted. The different scientists' approaches as for the role, content and significance of justice, intelligence, honesty as a moral principle of legal mechanism functioning, civil relations regulation, realization of rights and duties, defense of rights and civil legal subjects' interests are analyzed. The author pays attention to the requirement of formulation of the unique universal for all private relations concept of justice, intelligence, honesty.

Key words: moral, natural law, civil legislation, justice, intelligence, honesty, principle of civil law, civil legal relationships.

* * *

Статья посвящена освещению сущности и содержания морали как первоисточника гражданского законодательства Украины. Проанализированы подходы различных ученых относительно роли и значения моральных начал в регулировании гражданских отношений, реализации прав и обязанностей, защите прав и интересов субъектов гражданского права. Автор акцентирует внимание на определяющей роли морали в гражданском законодательстве Украины.

Ключевые слова: мораль, естественное право, гражданское законодательство, справедливость, добросовестность, разумность, принцип гражданского права, гражданские правоотношения.

Постановка проблемы. Значительную роль в функционировании гражданского права как отрасли права, его норм и всего механизма правового регулирования гражданских отношений играют общесоциальные принципы права – справедливость, добросовестность и разумность, предусмотренные ст. 3 Гражданского кодекса Украины (далее – ГК Украины) как общие начала гражданского законодательства. Вместе с тем, законодательное закрепление таких оценочных понятий при отсутствии четко определенных критериев порождает ряд проблем при их восприятии и толковании, а, как следствие, и при применении.

Состояние исследования. Исследованием указанных проблем занимались И. Г. Бабич, В. П. Грибанов, Н. С. Кузнецова, Д. Г. Павленко, С. П. Погребняк, И. А. Покровский, А. В. Смитюх, Р. О. Стефанчук, С. В. Ромовская, Ю. А. Тобота, М. И. Шаркова и др. Однако на сегодня нет единства взглядов о необходимости определения содержания общих начал справедливости, добросовестности и разумности, субъектов и способов его осуществления. Опыт применения этих оценочных категорий в западных европейских странах подтверждает определенное злоупотребление этими категориями в судебной практике. Именно поэтому целью статьи является исследование роли и значения моральных принципов в регулировании гражданских отношений.

Изложение основного материала. Нормативное закрепление общих начал справедливости, добросовестности и разумности в ст. 3 ГК Украины [1]

является подтверждением признания Украиной общечеловеческих моральных ценностей и идеалов, обуславливает необходимость их однозначного определения и толкования с целью единого применения субъектами гражданского права и судебными инстанциями.

Наиболее важными среди общих начал являются принципы справедливости, добросовестности и разумности, содержание которых образуют идеи добра, честности, порядочности, человечности и т.д., отражающие признаки и сущность гражданского права как частного, основой которого являются природные права человека, а закрепление указанных принципов в гражданском законодательстве доказывает его особое значение. Моральные нормы являются первоосновой бытия права и его составной частью, а поэтому названы как общие начала, они являются определяющими в регулировании гражданских отношений. Действующий ГК Украины (ст. 3), за-

крепляя общие начала гражданского законодательства, не разграничивает правовые и моральные принципы, поставив их в один ряд. Однако анализ правовых принципов показывает, что их осуществление базируется также на моральных началах, которые для них являются презумпцией, требованием (или условием) и гарантией реализации. Например, можно ли признать правомерным поведение лица в случае реализации общего положения судебной защиты гражданских прав и интересов (п. 5 ст. 3 ГК Украины), если лицо осуществляет его вопреки требованиям справедливости, добросовестности и разумности? Представляется, что нет. Ведь при осуществлении гражданских прав лицо должно соблюдать моральные принципы общества (ч. 4 ст. 13 ГК Украины).

Непосредственный анализ норм гражданского законодательства доказывает то, что в них часто используются такие определения как «моральные принципы», «моральные критерии», «нравственность общества» и др. Все они являются оценочными категориями, не тождественными по своему содержанию и значению, а поэтому для эффективного правоприменения и избежания судебного произвола необходимо выработать единое понимание принципов справедливости, добросовестности и разумности. Ведь требование нравственности, так же, как и требование о соответствии действий субъек-

екта моральным принципам общества, может рассматриваться и применяться в гражданских правоотношениях исключительно при условии универсализованности [2, с. 50].

Соответствие поведения субъекта гражданского права моральным принципам общества основывается на общечеловеческих ценностях и отражает имеющуюся в обществе систему устойчивых взглядов, сложившихся в сознании людей на основе их представлений о добре, зле, человечности, достоинстве, совести, справедливости и т.п. Все это позволяет обеспечить моральное направление государственно-правового воздействия и раскрыть содержание морально-правовой оценки поведения субъекта гражданского права. Благодаря справедливости, добросовестности и разумности субъекты не только определяют свое поведение согласно понятиям добра и зла, личных убеждений, традиций, воспитания и т.п., но и осуществляют защиту своих прав. Используют указанные принципы и суд, решая дела по существу. И моральные, и правовые имеют единственную цель и назначение – регулирование гражданских отношений на основе справедливости, разумности, добросовестности. Поэтому можно говорить о том, что субъекты гражданских правоотношений являются одновременно носителями моральных и юридических прав и обязанностей.

Рассматривая вопрос о связи права и морали, следует обратить внимание на утверждение Г. Кельзена, который понимает это как вопрос о содержании права, то есть право входит в сферу морали, есть морально справедливым. При этом он отталкивается от определения права, которое характеризует его как часть морали, отождествляет право и справедливость [3, с. 77-78].

Нормы морали и права тесно связаны между собой, а моральным долгом каждого гражданина является соблюдение законодательства. Основные моральные принципы закреплены в Конституции Украины, которая признает высшей ценностью человека его жизнь и здоровье, честь и достоинство (ст. 3), предоставляет любому человеку право требовать уважения к его достоинству (ст. 28) и другие. Таким образом, мораль и право находятся в

одной плоскости. Если закон не учитывает моральный фактор, то говорят, что он не является правовым. Правовое и демократическое государство, которым стремится быть Украина, должно строить свою систему законодательства в соответствии с требованиями нравственности, честности и справедливости. Нравственность права, его справедливость – этическое требование, которое свидетельствует о генетической общности права и морали, о единых их принципах, целях и задачах в регулировании общественных отношений. Мораль положительная к праву, если его содержание соответствует этическим ценностям, осуждает нарушения правопорядка, особенно прав и свобод граждан [4, с. 291]. Иногда решения гражданских, уголовных, семейных и других дел невозможно без учета моральных норм, которые зачастую конкретизируют, дополняют нормы права, позволяют более тонко и подробно учесть определенные ситуации с целью вынесения объективного и справедливого решения по делу.

На важность моральных норм в регулировании общественных отношений обратил внимание и Конституционный Суд Украины в решении от 2 ноября 2004 года, где впервые был употреблен термин «социальные регуляторы» [5]. Из этого следует, что право – это не только закон. Закон является лишь одним из социальных регуляторов общественных отношений, одной из форм права. Ведь имеют место и другие формы права, к которым Конституционный Суд отнес обычаи, традиции, мораль, а все они объединены общими свойствами, соответствующие идеологии справедливости, идее права, которая в значительной мере отражена в Конституции Украины. Обязательность решения Конституционного Суда Украины должно обеспечить необходимость учета судами обычаев, традиций, моральных принципов в целях обеспечения справедливого, разумного решения гражданских споров. Фактически Конституционный Суд подтвердил, что общественные отношения регулируются не только государством через систему его форм права, но и другими социальными регуляторами, а реализация ст. 8 Конституции Украины «В Украине действует и признается прин-

цип верховенства права» дает основание утверждать, что коллизия между несправедливым законом и правилом морали, обычая будет решена в пользу последних. Кроме этого, моральные нормы, обеспечивая более полное регулирование гражданских отношений, позволяют заполнить пробелы в законодательстве. Это предусматривает ч. 2 ст. 8 ГК Украины, в которой указано, что «в случае невозможности использования аналогии закона для регулирования гражданских отношений они регулируются соответственно общими основами гражданского законодательства (аналогия права)».

Среди моральных принципов гражданского законодательства особое место принадлежит справедливости, которая является определяющей в признании за правом общечеловеческих измерений и предоставлении праву свойств регулятора общественных отношений. Нередко категории право и справедливость отождествляют, считая их взаимосвязанными. Нравственность и справедливость права – необходимый минимум его содержания как регулятора общественных отношений. Ведь «мораль устанавливает более высокие требования к поведению лица, а ее средства более тонкие, поэтому глубже проникают в пласт человеческих взаимоотношений» [6, с. 97].

Основой естественного права является справедливость, доминантой позитивного права – разумность, а добросовестность – это направление внутренней совести во благо служения Богу, а не темным силам [7, с. 33]. Право должно соответствовать не только формальной, но и фактической справедливости. Справедливость рассматривают как требование единого и одинакового подхода к людям, без предоставления льгот и преимуществ одним и дискриминации других, выражение соразмерности и эквивалентности. Принцип справедливости в гражданском праве является результатом реализации нравственно-правового принципа социальной справедливости, который является общим и универсальным для всех субъектов общественных отношений. Для эффективности применения принципа справедливости в гражданском праве он должен реализовываться системно и

одновременно начиная с создания права, его осознания и применения всеми участниками гражданского оборота и судебными органами. В общей форме справедливость отражена в основных принципах гражданского законодательства.

Справедливость, добросовестность и разумность тесно связаны между собой категории, взаимообусловленные и взаимозависимые как общие начала гражданского законодательства и требования осуществления гражданских правоотношений. Так, например, добросовестность связывают со справедливостью и разумностью участников гражданских правоотношений как определенное свойство проявления (реализации) их поведения, которое заключается в том, что каждый из них должен проявлять необходимые при определенных обстоятельствах заботу и осмотрительность в отношении прав и интересов других участников гражданских правоотношений, а также добросовестно выполнять взятые на себя гражданские обязанности. По мнению Ю. А. Тобота, определяющими элементами добросовестности следует считать честность, совестливость, добросовестность, заботливость и осмотрительность, которые неразрывно связаны с разумностью и справедливостью поведения субъекта в гражданских правоотношениях [8, с. 11]. Мы не разделяем мнения ученых о рассмотрении справедливости, добросовестности и разумности как целостного принципа, поскольку каждый из них имеет собственное содержание, форму выражения в нормах гражданского законодательства.

В научной доктрине часто содержание одного принципа раскрывается через применение содержания другого. Так, например, большинство авторов раскрывают разумность через справедливость и добросовестность, путем сочетания этих понятий или их отождествления. Е. В. Веденеев отмечает, что разумность и добросовестность в гражданском праве – это «способность человека логически и творчески мыслить, обобщать результаты познания, поступать правильно и честно выполнять свои обязанности, использовать свои права в соответствии с их назначением» [9, с. 928]. Д. Б. Абушенко определяет разумность как нечто

среднее между справедливостью и целесообразностью: нравственная оценка здесь накладывается на имущественный интерес [10, с. 78].

Конечно, разумность, добросовестность и справедливость являются взаимосвязанными категориями и вместе влияют на поведение людей, определяя его как должное с точки зрения общества, его моральных норм, обычаев, традиций. Однако, по нашему мнению, достаточных оснований отождествлять указанные понятия нет. Разумность – это логичность, целесообразность, пользование разумом; добросовестность – добрая совесть, честность, порядочность; справедливость – правдивость, беспристрастность. ГК Украины использует разумность преимущественно отдельно, и только трижды вместе со справедливостью (ст.ст. 23, 627, 749) и дважды – с добросовестностью (ст.ст. 12, 92).

Разумность следует рассматривать как категорию позитивного права, поскольку разумный или неразумный срок, разумная или неразумная цена и др. будет определяться исходя из общепринятых в гражданском обороте сроков или стоимости имущества или услуги. Таким образом, в указанных утверждениях рассматривается разумность с точки зрения морали, внутреннего восприятия использования прав и исполнения обязанностей. Ряд ученых определяют суть разумности из-за возможности совершения действий, выбор поведения в рамках законного варианта, осуществление поведения так, чтобы оно было полезным для других лиц [11, с. 36-37; 12, с. 30]. В. И. Емельянов указывает, что под разумным следует понимать действия, которые совершил человек, наделенный нормальным, средним уровнем интеллекта, знаний и жизненного опыта. Абстрактная личность, наделенная такими свойствами, может быть названа разумным человеком [13, с. 110].

Принцип добросовестности определяют как обязанность участника гражданских правоотношений при осуществлении своих прав и выполнении своих обязанностей беспокоиться о соблюдении прав и законных интересов других участников имущественного оборота [14, с. 103]. Добрая совесть должна считаться нормой гражданско-

правовых отношений. Их участники «должны быть связаны определенной доброжелательностью, доверием друг к другу, чувствовать уверенность в том, что любой и каждый в своем поведении руководствуется нравственными принципами оборота» [15, с. 58]. Принцип добросовестности имеет место и в семейно-правовом регулировании: «закон, договор, обычай должны стимулировать участника семейных отношений к добросовестному поведению», – отмечает З. В. Ромовская [16, с. 37].

Таким образом, моральные нормы, закрепленные в гражданском законодательстве Украины, имеют общий с законом ценностный ориентир: справедливость, добросовестность и разумность и это подтверждено многими нормами ГК Украины. Так, согласно ч. 2 ст. 319 ГК Украины, моральные принципы должны определять правомерность осуществления собственником своих прав и обязанностей. Нравственный долг, как юридический, двух видов: один обязывает совершить определенное действие, второй – запрещает совершение определенного действия, даже если юридический закон не содержит такого запрета. А потому из приведенного положения закона владелец должен быть признан носителем не только юридических, но и моральных обязанностей. При условии соответствующего указания закона соответствие моральным принципам общества является критерием правомерности поведения субъекта гражданского права, а это доказывает, что моральные нормы наравне с правовыми являются регуляторами гражданских правоотношений, а иногда и определяют цели и сущность правовой нормы.

Совершенство права неизбежно опирается на связь права с моралью. Мораль – не просто желательная черта, которую нужно ввести в право, а скорее существенный элемент права, каким оно есть на самом деле. Ни один адекватный критерий правильности определенной правовой нормы или существования определенной правовой системы, видимо, не может быть нейтральным к содержанию, потому что в основном именно содержание нормы определяет, справедлива она или нет, разумная или неразумная [17, с. 14; 18, с. 8-9].

Нравственные начала гражданского законодательства закрепили важные составляющие принципы верховенства права, принципы построения и действия позитивного частного права. Они играют решающую роль в современном частном праве, включая правописание, законотворчество, правоприменение и др. Отражая сущностные характеристики гражданского права и определяя его природное происхождение, моральные принципы, закрепленные гражданским законодательством, получили еще большую значимость и усовершенствовали правовое регулирование гражданских отношений. Именно благодаря им нормы гражданского права приобретают признаки справедливости, целесообразности и разумности, утверждают и обеспечивают равные условия для участия лиц в гражданских отношениях, гарантируют возможности надлежащей защиты прав и интересов, а также учет особенностей каждой жизненной ситуации при решении гражданских дел. Благодаря моральным принципам расширяются диспозитивно определенные правом возможности субъектов гражданских правоотношений. Они обеспечивают лицам возможность выбора своего поведения в определенной ситуации, ориентируют и подчиняют их общественному интересу, стимулируют (а иногда и заставляют) к определенному виду социально-положительного (правомерного) поведения. Через принципы справедливости, добросовестности и разумности каждый субъект определяет цели, средства и предсказывает результаты будущего своего поведения исходя из критериев восприятия обществом, оценки его определенной социальной группой. Основное требование осуществления субъективного права состоит в том, чтобы интерес носителя субъективного права не противопоставлялся общим интересам общества в нравственных критериях, не нарушал социальных границ его поведения, а также, чтобы соблюдались при этом моральные нормы и принципы.

Выводы. Нормативное выражение общих начал как основных идей естественного права в гражданском законодательстве Украины делает их всеобщей нормой, которая прямо применяется для регулирования граждан-

ско-правовых отношений, является источником создания и совершенствования позитивного права, применения аналогии права и расширения диспозитивно определенных возможностей субъектов гражданских правоотношений. Для полноценной реализации справедливости, добросовестности и разумности необходимо выяснение их сущности и содержания, а это обеспечит единое и правильное восприятие, понимание и применение этих принципов всеми субъектами гражданских правоотношений. Ведь моральные принципы гражданского законодательства преподносят правовое регулирование гражданских отношений на более высокий уровень, позволяют обеспечить и гарантировать реализацию общечеловеческих ценностей, утвердить идеалы свободы, гуманизма и демократии, способствуют утверждению Украины как правового и социального государства.

Список использованной литературы:

1. Цивільний кодекс України // Відомості Верховної Ради України. – 2003. – № 40-44. – Ст. 356.
2. Шимон С.І. Вимога про відповідність дій суб'єкта моральним засадам суспільства в механізмі цивільно-правового регулювання // Юридична Україна. – 2008. – № 6. – С.50.
3. Кельзен Г. Чисте правознавство ; з дод. : Проблема справедливості / Г. Кельзен ; пер. з нім. О. Мокровольсько-го. – К. : Юніверс, 2004. – 496 с.
4. Максимов С. И. Правовая реальность : опыт философского осмысления : Монография / С. И. Максимов. – Харьков : Право, 2002. – 328 с.
5. Рішення Конституційного Суду України у справі за конституційним поданням Верховного Суду України щодо відповідності Конституції України (конституційності) положень статті 69 Кримінального кодексу України (справа про призначення судом більш м'якого покарання). Справа № 1-33/2004 від 2 листопада 2004 року // Офіційний вісник України. – 2004. – № 45. – Ст. 2975.
6. Ромовська З. В. Українське цивільне право. Загальна частина :

Академічний курс : Підручник. – 3-ге вид. допов. / З. В. Ромовська. – К. : ВД «Дакор», 2013. – 672 с.

7. Довгерт А.С. Принцип верховенства права у приватноправовій сфері. Практика застосування окремих норм Цивільного кодексу України : Практ. Посіб. / кол. авт. – К.: Видавничий дім «Ін Юре», 2008. – С.33.

8. Тобота Ю.А. Принцип справедливості, добросовісності і розумності у цивільному праві : автореф.дис..канд. юрид. Наук / Ю.А. Тобота, – Х., 2011. -18 с.

9. Юридическая энциклопедия / отв. ред. Б. М. Топорнин. – М. : Юрист, 2001. – 1272 с.

10. Абушенко Д. Б. Судебное усмотрение в гражданском и арбитражном процессе. – М. : Норма, 2002. – 176 с.

11. Барак А. Судейское усмотрение. – М.: Норма, 1999. – 376 с.

12.Иванова С. А. Некоторые проблемы реализации принципа социальной справедливости, разумности и добросовестности в обязательственном праве // Законодательство и экономика. – 2005. – № 4. – С. 29-34.

13. Емельянов В. И. Разумность, добросовестность, незлоупотребление гражданскими правами / В. И. Емельянов. – М. : Лекс-Книга, 2002. – 160 с.

14. Чукрєєв А. А. Добросовестность в системе принципов гражданского права // Журнал российского права. – 2002. – № 11. – С. 103.

15. Щенникова Л. В. Принципы гражданского права : достижения цивилистики и законодательной техники // Цивилистические записки : Межвуз. Сб.науч.тр. – М.: Статут ; Екатеринбург : Ин-т частного права, 2002. – Вып. 2. – С. 58.

16. Ромовська З. В. Сімейний кодекс України : Науково-практичний коментар. – К.: Видавничий Дім «Ін Юре», 2003. – 532 с.

17. Філософія права / За ред. Дж. Фейнберга, Дж. Коулмена ; пер. з англ. П. Тарашук – К. : Основи, 2007. – 1256 с.

18. Погребняк С. П. Основоположні принципи права (змістовна характеристика): Монографія. / С. П. Погребняк. – Х. : Право, 2008. – 208 с.